

Геологи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Годы войны охарактеризовались небывалым единством советского народа. Ежедневно и ежечасно каждый гражданин страны делал все от него зависящее для приближения желанной Победы. Особенно наглядно это видно на примере представителей одной из самых мирных профессий – геологов.

Бесценны воспоминания о геологах, вставших с оружием в руках на защиту нашей Родины, тех, кто самоотверженно трудился в тылу, обеспечивая бесперебойную работу оборонных предприятий. Нельзя забывать о геологах, не доживших до этого светлого дня Победы, сложивших свои головы на фронтах и ушедших из жизни в мирное время, о тех, кто прошел через все испытания Великой войны, вышел из нее победителем и сейчас находится на заслуженном отдыхе. Самоотверженный труд советских геологов позволил к началу Великой Отечественной войны добиться полного самообеспечения почти всеми видами минерального сырья, что в конечном счете сыграло решающую роль в гигантской битве Советского Союза и его союзников с фашистской Германией, овладевшей к 1941 г. материальными ресурсами практически всех стран континентальной Европы.

В войне прямо или косвенно участвовали многие тысячи геологов, несмотря на то, что решениями Государственного комитета обороны (ГКО) призыв в армию работников геологической службы был ограничен: большая часть их подпадала под бронирование. Это в значительной мере позволило обеспечить ритмичную работу оборонных предприятий, использующих минеральное сырье и продукты его переработки. Знаменательный факт: число инженерно-технических работников Комитета геологии, числившихся в его производственных подразделениях на начало и конец войны, осталось практически на одном уровне. В послевоенный период ряды работников геологической службы пополнились десятками тысяч бывших фронтовиков.

Геологи работали на оборону как непосредственно на фронте и ближних к нему подступах (в составе военно-геологических отрядов), так и в тылу - от передовых окопов на западе до дальних рубежей нашей страны на востоке, юге и севере. Однако их задачи были разными. Условно можно выделить семь "линий геологической обороны", увязав их с расстоянием от фронта. Это позволит систематизировать данные о характере деятельности территориальных подразделений, входивших в годы войны в состав единой геологической службы страны. I линия - непосредственно линия фронта, где действовали военно-геологические отряды, обеспечивавшие инженерно-

геологическую и картографическую подготовку оборонительных и наступательных операций; II линия - оккупированные территории западных районов Советского Союза, откуда приходилось в срочном порядке, часто под огнем противника, эвакуировать персонал геологоразведочных организаций, геологоразведочное оборудование, отчетно-фондовые материалы и первичную геологическую документацию; III линия - непосредственно прифронтной тыл, где задача геологоразведочных отрядов и партий заключалась в первую очередь в содействии в обустройстве прибывающих на фронт воинских подразделений (изыскание местных строительных материалов и топлива, источников водоснабжения и др.), выборе мест для строительства военных аэродромов, складов боеприпасов и др. и участии в проектировании военно-полевых дорог (главным образом рокадных автомобильных и железнодорожных); эта линия геологической обороны отличалась крайней нестабильностью, особенно в первые и последние месяцы войны; IV линия - ближайший фронтовой тыл - районы, находившиеся в пределах досягаемости вражеской авиации, однако именно здесь формировались стратегические войсковые и материально-технические резервы Ставки Верховного Главнокомандующего; в самые напряженные этапы войны - вторая половина 1942 - начало 1943 г., когда разворачивалась ожесточенная битва за Сталинград, передний край ее проходил на востоке по Волге, а на юге - по осевой части Главного Кавказского хребта; основной целью геологической службы здесь было выявление и максимально оперативное использование местных ресурсов минерального сырья; V линия - Урал и Предуралье - "Становой хребет" России и одновременно основная линия геологической обороны во время Великой Отечественной войны: именно здесь концентрировались горно-добывающие и перерабатывающие минеральное сырье предприятия страны, и потому именно сюда эвакуировалась с запада большая часть оборонных заводов; задача геологической службы, в первую очередь отраслевой, заключалась в максимально возможной интенсификации работ по детальной и эксплуатационной разведке уже разрабатывавшихся месторождений и ускоренному выявлению новых источников стратегического и местного минерального сырья; актуальной была также неожиданно возникшая проблема инженерно-геологической подготовки площадок под прибывающие с запада заводы, выявления источников их водоснабжения, обеспечения местными строительными материалами и топливом; VI линия - Западная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия - районы, прямо не затронутые военными действиями, поэтому сюда была эвакуирована значительная часть гражданского населения, а также направлялись эшелоны с оборудованием

предприятий как военного назначения, так и выпускавших "мирную" продукцию; существовавшая здесь сеть геологоразведочных организаций, усиленная персоналом эвакуированных с западных районов, Москвы и Ленинграда геологических управлений, научно-исследовательских и учебных институтов, была переориентирована на работы по расширению сырьевой базы действующих горно-добывающих предприятий, в первую очередь топливно-энергетических отраслей, а также на выявление источников особо дефицитных видов минерального сырья, имеющего важнейшее оборонное значение (редкие металлы и др.); VII линия - далекий тыл: Восточная Сибирь и Дальний Восток; несмотря на значительную удаленность от фронтов Великой Отечественной войны, обстановка здесь также была достаточно напряженной: буквально "под боком" находилась милитаристская Япония, продолжавшая устраивать военные провокации, задерживать, в частности, наши торговые корабли, шедшие с грузом из Америки; исходя из этого в Приморье и Хабаровском крае приходилось по-прежнему держать крупные военные контингенты, что потребовало от местных геологов значительных усилий по инженерно-геологической подготовке мест их расквартирования, обеспечения водоснабжения, изыскания местных стройматериалов и др.; в остальных районах этого обширного и тогда еще довольно слабо изученного края велись поиски стратегически важных видов минерального сырья, в первую очередь транспортабельного (олово, вольфрам и др.), и валютных металлов (золото Колымы, Якутии, Приморья и др.).

Память о тех, кто обеспечивал под огнем врага проведение оборонительных и наступательных операций, бережно хранится и по сей день. Бойцы и командиры военно-геологических отрядов, саперных, инженерно-геологических, гидрогеологических и других вспомогательных подразделений внесли крупный вклад в дело приближения Победы. Свою роль сыграли и героические труженики тыла — геологи, которые в тяжелейшие годы войны, работая на рудниках, шахтах и промыслах, способствовали бесперебойному снабжению оборонных заводов необходимыми видами топливно-энергетического и минерального сырья, не забывая при этом и о перспективе: вели поиски новых месторождений полезных ископаемых, осуществляли региональные геологические исследования, прокладывали новые пути в науке.

Инженерно-геологические и гидрогеологические исследования по заданиям Министерства Обороны СССР выполнялись еще задолго до начала Отечественной войны. Направлены они были в основном на создание оборонительных рубежей и организацию водоснабжения. С этой целью было

организовано 8 военно-геологических отрядов (ВГО), входивших в состав треста "Спецгео".

Необходимо особо подчеркнуть, что, в отличие от Германии, активно готовившейся к агрессии, в задачи ВГО не входило изучение территорий как возможных театров военных действий. С началом Великой Отечественной войны круг задач ВГО резко расширился – важное значение приобрело изучение природных условий театра военных действий, влияющих как на планирование, так и на осуществление боевых операций. В связи с этим число ВГО возросло до 20. Они первоначально подчинялись отделу военной геологии треста "Спецгео", который возглавляли Русанов П.Д., а затем Котлов Ф.В. и Коломенский И.З. Позже часть отрядов была передана непосредственно в ведение штабов инженерных войск отдельных фронтов. Военно-геологической работой Комитета по делам геологии при СНК СССР в годы Великой Отечественной войны руководил заместитель председателя и одновременно управляющий трестом "Спецгео" Бондаренко М.Н., а с 1942 г. –управляющий указанного треста специального геологического картирования ("Спецгео") доктор геол.-минер. наук Синягин Г.С. В системе Комитета были организованы военно-геологические отряды (ВГО), выполнявшие задания штабов инженерных войск действующих фронтов и армий. Сотрудники ВГО считались гражданскими лицами, и лишь в марте 1943 г. Государственный комитет обороны и Наркомат обороны приняли постановление о том, чтобы числить гражданских геологов, находящихся на фронтах, "... на положении состоящих в рядах Красной Армии". Среди начальников ВГО были инженер-майор Бабинец А.Е. (впоследствии чл.-корр. АН УССР), инженер-майор Русанов Б.Д. (в будущем - профессор Ленинградского гидрометеорологического института) и др.

В условиях оборонительных боев ВГО давали сведения о рельефе, типе грунтов, глубине залегания подземных вод и их источниках, местных строительных материалах и др. Для обеспечения наступательных операций составлялись карты проходимости, подготавливались развернутые инженерно-геологические характеристики отдельных плацдармов, особенно в районах водных преград и долговременных оборонительных сооружений и др.

Большинство военно-геологических отрядов прошло с нашими войсками путь до Берлина, принимая участие во всех важнейших операциях Советской Армии. Сыграли они свою роль и в борьбе с японскими милитаристами, а также в налаживании мирной жизни на освобожденных от врага

территориях. Деятельность военно-геологических отрядов получила высокую оценку командования, часть их личного состава была награждена боевыми орденами и медалями СССР.

Великая Отечественная война и послевоенные годы прервали стремительно нараставший объем геологических исследований и значительно задержали дальнейшее изучение перспектив, в первую очередь золотороссыпных, на территории Чукотки. Все было сосредоточено на обеспечение минерально-сырьевой базы работающих рудников и приисков на уже известных площадях, широкие же поисковые работы были свернуты. Но даже и в этот суровый период при отсутствии разбросанных продовольственных баз и топлива работать в поле было чрезвычайно тяжело, и если геологи все же работали успешно, то это удавалось сделать за счет предельного напряжения физических сил. В этот период был открыт Приколымский оловоносный район (Швецов А.М. и Снятков Б.А.), что подтвердило существование Чукотского оловоносного пояса прослеживаемого от устья р. Колымы на восток до Иультинского месторождения более чем на 900 км. Выявлены месторождения олова – Кукенейское и Кевеемское, (Жилинский Г.Б.), олововольфрамовые – Солнечное и Светлое (Шульц Л.М.), Таризельское (Злобин М.Н.), россыпи олова бассейна р. Куйвиеем (Крутяков С.А.), россыпи олова в окрестностях рудника Валькумей (Злобин М.Н., Кикас Н.И.), Северное месторождение урана (Рождественский И.Е.).